

История охоты и охотничьего хозяйства

УДК 397.4 : 639.1 (599.742.2)

В.Н. Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

О ДРЕВНИХ СПОСОБАХ ОХОТЫ НА МЕДВЕДЯ

В статье приводятся сведения об оригинальных, применявшихся в прошлом способах добывания бурого медведя в Сибири, особенностях устройства самолова на медведя и способе подготовки лаек-медвежатниц. По мнению автора, охота на медведя в Сибири, в том числе оригинальными способами, является частью нашего национального наследия. Ограничения охоты на медведя, противоречащие здравому смыслу и декларируемым принципам государственной политики, приводят к нежелательным последствиям, в том числе к утрате традиционной культуры.

Ключевые слова: Сибирь, бурый медведь, способы охоты, манок, медвежья дудка, эвенки, местное население, лайки, ограничения охоты, традиционная культура.

В таёжной Сибири в прошлом, то есть до XX века, встречи с бурым медведем были естественной частью жизни каждого человека, а охота на этого зверя, не смотря на несовершенное и ненадёжное оружие, самой обычной и общедоступной. Медведь и охота на него стали весомой частью сибирской культуры природопользования. Эта стихийно сложившаяся культура оказалась очень эффективной, способной отрицательно влиять на популяции наиболее востребованных объектов охоты (примеры истребления соболя, бобра, популяций крупных копытных общеизвестны), но медведь, не смотря на отсутствие ограничений охоты на него, сохранил ареал и обилие. В тайге, освоенной для промысла пушных видов, медведей добывали на берлогах преимущественно для потребления на месте, в масштабах, не оказывающих влияния на численность вида. В обжитых местах на медведей охотились круглогодично, причём агрессивных особей, опасных для человека, обязательно добывали, так же как и зверей, нападающих на домашних животных и разоряющих пасеки. В окрестностях населённых пунктов выживали только медведи, избегающие контактов с человеком.

Охота на медведя всегда считалась рискованным, но необходимым для общества занятием. Ведь она обеспечивала безопасность населения, снижала

ущерб от хищнической деятельности зверя и воспитывала у него страх перед человеком. В то же время она никогда не была массовой, так как требовала от охотника высокой квалификации и особых личных качеств, в том числе склонности к риску. Охотники Сибири досконально изучили особенности биологии и поведения бурого медведя и добывали его разнообразными, в том числе оригинальными способами.

Об охоте на медведя с манком писал знаток сибирской охоты А.А. Черкасов (1990). По его сведениям, в середине XIX века в Забайкалье весенняя охота на медведя методом подманивания имитацией голоса молодняка копытных была достаточно обычной. В наше время, по личным наблюдениям автора сообщения и сведениям, полученных от других охотников, медведь положительно реагирует на звуки, похожие на голос своей потенциальной жертвы, весной и летом это молодняк копытных (кабарга, косуля, изюбрь), осенью – взрослые самцы изюбра и лося в период гона. Медведь очень точно определяет место источника звука, подкрадывается к нему абсолютно бесшумно на близкое расстояние, обычно меньше 10 метров и затем стремительно атакует. В случаях, когда охотник обнаруживает зверя заблаговременно, стреляют в неподвижного, в последний раз оценивающего ситуацию зверя по убойному месту. Иногда медведя во время броска удавалось отпугнуть криком, но известно так же, что это удаётся не всегда. На манок подходят как самцы, так и самки. Охота на медведя на манок носит избирательный характер, изымаются взрослые особи, имеющие опыт успешного добывания копытных. Кроме этого, эта охота очень эмоциональна и возможна только при незаурядных личных качествах охотника. Но если во времена Черкасова охотники специально подманивали медведей на несколько шагов с целью их добычи, то сейчас, не смотря на распространение надёжного оружия, случаи добычи медведя этим способом носят только случайный, неожиданный для охотника характер.

Эвенками бассейна верхнего течения Нижней Тунгуски вплоть до середины XX века использовался способ охоты на медведя на манок в период

гона, самцы подманивались имитацией голоса медведицы в состоянии половой охоты. Манок изготавливался непосредственно перед охотой из толстого полого стебля борщевика рассечённого, известного так же под названием «медвежья дудка». С одной стороны стебель отрезался поперёк, с другой – длинным косым срезом. В северной тайге медведи в период гона, т.е. до созревания ягод и кедровых орехов, обитают в речных поймах, богатых травянистой растительностью. Охота производилась с лодки-берестянки. Ранним утром, когда освещение уже позволяет произвести точный выстрел, охотник должен быть в месте гона медведей. Звук, негромкое урканье, издавался в манок со стороны короткого среза, а сам манок в это время охотник поворачивал, для маскировки места источника звука. Медведи-самцы на звук манка подходили обязательно, причём крупные особи – шумно, напролом через приречные заросли. Но перед открытым пространством реки зверь всегда останавливался, в поисках источника звука. Эта остановка медведя считалась лучшим моментом для прицельного выстрела. Охота проводилась на малых реках, обычно медведей добывали на дистанции 10 – 15 метров.

Источник информации об этом способе охоты, 82-х летний эвенк Иван Степанович Сафьянников, добывал так медведей ежегодно с юности до возраста 70 лет. По его словам, во время нашего общения в 1975 году, на медведей с манком никто не охотится уже больше 10 лет, а во всём Катангском районе Иркутской области живы только 2 старика, в прошлом успешно добывавшие медведей этим способом. Один – он сам, второй – эвенк Степан Каплин, фронтовик, снайпер с боевыми наградами и солидным боевым счётом. Сафьянников стрелял медведей из лодки преимущественно по голове, Каплин предпочитал выстрел по передней части корпуса, в область сердца. Медведей в период гона эвенки добывали в сугубо утилитарных целях, мясо использовалось в пищу, а шкура после выделки на половинку шла на пошив штанов. Медвежьи штаны отличались высокими эксплуатационными свойствами, они были прочнее и легче таковых из

лосиной кожи, пользоваться ими было престижно. По словам Ивана Степановича, в его семье все, кроме детей, медвежьи штаны носили, а перестал он так охотиться потому, что одежду сейчас в магазине купить можно. Через два года после нашего общения в ноябре 1977 года И.С. Сафьянников в возрасте 84 лет был задавлен медведем-шатуном.

Вероятно, что в прошлом этот способ охоты на медведя был распространён значительно шире, его использовали как эвенки, так и другие народы. В частности, словосочетание «медвежья дудка» – понятное каждому общее название нескольких видов зонтичных растений с полым стеблем. Дудками и дудочками же в русском языке называют только музыкальные инструменты и манки, тот есть приспособления для извлечения или усиления звука. Скорее всего, такое название группы растений – память о временах, когда наши далёкие предки охотились на медведей в период гона с манком.

Ещё один способ охоты на медведя из прошлого – весенне-летняя охота на него скрадыванием с малокалиберной винтовкой (калибра 5,6 мм под патрон бокового огня). Случаев удачного использования малокалиберных винтовок, или тозовок, для добывания медведей известно множество, обычно они происходят в сезон охоты на пушные виды с лайками. Так как это оружие считается малопригодным для охоты на животных крупнее кабарги, медведей из тозовок стреляют обычно вынужденно, когда другого оружия нет. Необходимо признать, что такие охоты зачастую заканчивались гибелью или ранениями охотника, гарантии безопасности при них нет даже при наличии лаек-медвежатниц.

Тем не менее, для прибайкальских бурят, жителей пос. Б. Онгурён, не так давно использование тозовки при охоте на медведя считалось самым обычным делом. Высокое обилие медведя на севере Прибайкалья сохранилось до настоящего времени, и не имеет аналогов в континентальной части страны (Степаненко, 2016), малокалиберные винтовки у местного населения имелись практически в каждой семье и использовались не только

на пушном промысле и нерповке, но и при добывании крупных животных, в том числе и медведя.

По словам участников таких охот, пасущегося на зелени медведя скрасть значительно проще, чем дикого копытного зверя. Обязательное условие успеха – одежда из натуральных материалов, лучше всего шерстяная, а так же носки, налокотники и наколенники, сплетённые из конского волоса. Необходимо так же внимательно следить за направлением ветра для маскировки собственного запаха, причём при постоянном ветре охотиться проще всего. Пасущийся медведь беспечен, естественные звуки, в том числе треск сломанной ветки или стук сдвинутого камня его внимания не привлекают. Но любой неестественный для дикой природы звук, например, звякнувший металл или шум от ветки, скользящей по сапогу или одежде из синтетической ткани, для зверя служит сигналом тревоги. В случаях, когда медведь смотрит в сторону охотника, последнему необходимо сохранять полную неподвижность, даже моргать нельзя. Зверь близорук, но при этом великолепно видит движение и мгновенно на него реагирует. К зверю подходят на расстояние около 10 метров, желательно к левому его боку и в момент, когда он шагает вперёд передней лапой, стреляют под лопатку, в обнажившийся при этом участок кожи, почти лишённый шерстного покрова. Как правило, стреляют из положения сидя или даже лёжа, стрелок находится на одном уровне с точкой прицеливания или ниже, но сверху вниз на этой охоте не стреляют. Оружие, естественно, должно быть пристрелянным, патроны проверенные. Даже простые спортивно-охотничьи патроны для малокалиберной винтовки позволяли гарантированно поразить сердце медведя хоть с правого, хоть с левого бока, а тем более появившиеся с 90-х годов XX века усиленные.

Вероятно, что этот способ охоты на медведя использовался предками онгурёвских бурят задолго до их знакомства с огнестрельным оружием, то есть тогда, когда охотились с луком. Интересно, что точно так же охотились

на медведя в XIX в Забайкалье (Черкасов, 1990), используя винтовки с кремнёвыми замками.

В прошлом, вплоть до середины XX века, медведей активно ловили самоловами, причём их использование законодательством в Сибири не ограничивалось. В период, предшествующий распространению металлического троса главным самоловом для добывания медведей считалась кулёма, описанная многими авторами. Вероятно, медвежьи кулёмы использовались практически по всей Сибири. В 1977 году в Чарышском районе Алтайского края автор сообщения видел действующую медвежью кулёму, имеющую оригинальные особенности. Конструкция кулёмы была стандартной, но порог и давок усилены рядами от тракторной бороны. Изготовители кулёмы, пастухи КРС на отгонном пастбище, сообщили, что особо крупных особей медведя обычной кулёмой добыть проблематично, а из усиленной зубьями от бороны ни один никогда не вырвался. Для местных пастухов такая конструкция кулёмы была обычной, причём в прошлом такие кулёмы, по их словам, усиливали не двумя рядами бороны, а парой маральных рогов.

Полусгнившую медвежью кулёму, усиленную врубленными в порог и давок надглазничными отростками лосиных рогов, построенную примерно в начале XX века, охотовед В.Ю. Мальцев обнаружил в Качугском районе Иркутской области, в бассейне верховий р. Илга (личное сообщение). Очень вероятно, что в прошлом давящие самоловы на медведя усиливали острыми крепкими зубьями повсеместно.

В Чарышском же районе в 1977 году удалось узнать про оригинальный способ подготовки лаек-медвежатниц. Общеизвестно, что таких собак очень мало, а лайки, способные в одиночку уверенно работать по медведю с хватками, вообще чрезвычайная редкость. Старожил села Чарышское дед Максим Немцев, штатный охотник Чарышской райзаготконторы, охотился всегда только с одной собакой, причём все его сменяющие друг друга лайки, отлично работавшие по пушным видам, при необходимости успешно

работали по медведю в одиночку. По словам М. Немцева, он использовал способ подготовки лаек, обычный для алтайских таёжников в прошлом. Щенка лайки от рабочих собак (М. Немцев выбирал всегда кобелька) нужно было вырастить вместе с медвежонком. Медвежата набирают вес и рост быстрее, но щенки быстрее взрослеют, именно это служит предпосылкой успеха подготовки будущего медвежатника. Когда медвежонок вырастал заметно крупнее щенка, их обильное совместное кормление прекращали. Далее разовая порция корма выдавалась в объёме, достаточном только для медвежонка. Щенок, оставшись голодным два – три раза, начинал с медвежонком конфликт из-за корма и обязательно его выигрывал. После этого каждое кормление велось порцией, достаточной только для одного. Добавочную порцию медвежонок получал только после того, как щенок наедался досыта. В результате ежедневных конфликтов с медвежонком щенок изучал все возможности зверя в схватке и учится им успешно противодействовать, то есть приобретал необходимые для лайки-медвежатницы опыт и уверенность в собственных силах. М. Немцев, по его словам, особого внимания охоте на медведей не уделял, но добывал их каждый сезон. А главное – лайка обеспечивала безопасность хозяина при неожиданных встречах со зверем.

Необходимо отметить, что в Сибири в недалёком прошлом бурый медведь в соответствии с Правилами охоты считался вредным животным, охота на которого была общедоступной и разрешалась всеми способами, кроме общепасных. В ряде регионов (Алтайский край, север Красноярского края) вплоть до 70-х годов XX века за добычу медведей выплачивались премии. Затем охота на медведя была ограничена сроками, но на Алтае в конце 70-х годов его летняя добыча в местах выпаса домашних животных и окрестностях пасек не ограничивалась.

В дальнейшем ограничений охоты на медведя стало ещё больше, но одновременно с этим сократилось число охотников, способных самостоятельно добыть этого зверя. Надёжное оружие стало общедоступным,

но роль охоты в культуре жизнеобеспечения населения, сконцентрированного в крупных населённых пунктах, снизилась. Описанные выше способы охоты на медведя уже не используются. Летняя охота с манком на имитацию голоса медведицы в состоянии половой охоты уже забыта. Вероятно, что какое-то количество медведей добывается при незаконной охоте на кабаргу с манком, эта охота обоснованно считается очень опасной. Случаи добычи медведя при охотах «на реву» всегда были очень редкими. Медведи скрадывают крупных копытных с маскировкой собственного запаха, то есть против ветра и поэтому при подходе на имитацию голоса ревущего быка в подавляющем большинстве случаев своевременно обнаруживают охотника и уходят. При весенних охотах на медведя используют крупнокалиберное нарезное оружие, с малокалиберными винтовками этого опасного зверя уже не скрадывают. Изменилось очень многое. Например, на севере оз. Байкал ушла в прошлое санная нерповка, то есть добыча байкальской нерпы скрадыванием при сплошном ледовом покрове. Как следствие этого, исчезли из обихода и уже не изготавливаются необходимые для этой охоты (и для охоты на медведя скрадыванием) носки, налокотники и наколенники из конского волоса. Главным медвежьим самоловом с середины XX века стала петля из металлического троса, а в отдельных местностях – кустарно изготовленные капканы, опасные для всего живого, в том числе и для человека. Оригинальный алтайский способ подготовки лаек-медвежатниц, не имевший широкого распространения и в прошлом, забыт.

Действующие в настоящее время ограничения добычи медведя в Сибири привели к повышенному его обилию повсеместно и росту числа конфликтных ситуаций со зверем, опасным для человека и домашних животных. Ограничения таковы, что для большинства охотников законная охота на медведя недоступна. Это противоречит здравому смыслу и декларируемым принципам государственной политики, в числе которых безопасность населения, рациональное природопользование и сохранение

традиционных культур. Современная, чаще всего групповая, охота на медведя с обязательной гарантией безопасности участников эмоционально беднее одиночных охот на него, обычных в прошлом. Сейчас, когда в ареале бурого медведя в Сибири исчезли практически все мелкие населённые пункты, а былая культура сибирского природопользования ушла в прошлое, охотников, способных самостоятельно добыть медведя в одиночку уже почти не осталось, а воспитание таковых из охотников молодых поколений весьма проблематично.

Охота на медведя в Сибири для коренного и сельского населения всегда была частью оригинальной местной культуры, адаптацией народа к вмещающему и кормящему ландшафту. Потери таких адаптивных навыков, по мнению Л.Н. Гумилёва (2003), необратимы и приводят к нежелательным последствиям – упрощаются, а вернее, искажаются и ландшафт, и культура этноса. Утрата этнической традиции, выработанной коллективным опытом многих поколений, приводит к утрате оригинальных поведенческих стереотипов, то есть неповторимых национальных особенностей народа. Именно это сейчас и происходит, а изменения, произошедшие с охотой на медведя – один из эпизодов процесса утраты национального наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилёв, Л.Н., Тысячелетие вокруг Каспия / Л.Н. Гумилёв, М., Айриспресс, 2003. - 382 с.
 2. Степаненко, В.Н., Хищные млекопитающие Прибайкалья / В.Н. Степаненко / Крупные хищники Голарктики. – М.: У Никитских ворот, 2016. – С. 280 – 290.
 3. Черкасов, А.А. Записки охотника Восточной Сибири / А.А. Черкасов. - М.: Физкультура и спорт, 1990. – 574 с.
-

V.N. Stepanenko
Protected Baikal territory, Irkutsk, Russia

ANCIENT WAYS OF BEAR HUNTING

The article provides information about used in the past ways of hunting the brown bear in Siberia, especially traps device and method for a bear-training huskies. According to the author, bear hunting in Siberia, including original methods, is part of our national heritage. Restrictions on hunting bears, contrary to common sense and the declared principles of state policy, can lead to undesirable consequences, including the loss of traditional culture.

Key words: Brown bears, hunting techniques, decoy, Bear pipe, Evenki, the local population, huskies, hunting restrictions, traditional culture, Siberia.

Поступила в редакцию 14.02.2017